Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Анна Каренина» в границах двух песен | "Anna Karenina" between two songs

Автор: Людмила Майер-Бабкина, Базель , 15.04.2013.

Зое Хутмахер - Анна Каренина (photo Jüdith Schlosser)

11 апреля в городском театре Базеля Schauspielhaus состоялась премьера спектакля по мотивам романа Л. Н. Толстого, поставленного известным швейцарским кинорежиссёром Беттиной Оберли (Bettina Oberli) и ставшим для нее театральным дебютом.

|

Bettina Oberli, a renown Swiss flmmaker, chose for her theater debut Tolstoy's "Anna

Karenina". In Basel's *Schauspielhaus* until April, 26.

"Anna Karenina" between two songs

С первых мгновений спектакль располагает к себе визуальным образом, созданным художником Аланом Раппопортом (Alain Rappoport). Огромная белоснежная оконная гардина полукругом обрамляет во всю ширину и высоту сцену театра. Подсвеченная по ходу спектакля зелёным светом, она зрительно трансформируется в берёзовый лес. Залитая красным светом, вызывает ощущение беды. Массивная многофункциональная конструкция на планшете сценической площадки движется легко, в математически выверенном ритме и абсолютно бесшумно!

Сценический язык спектакля – сплав монологов, диалогов, сцен с преобладанием рассказа или пересказа событий. От этого появляются динамичность и лёгкость, почти всегда – безошибочные признаки художественности.

Встреча Анны и Вронского играется по-швейцарски сдержанно. Но режиссёр находит яркое сценическое решение выразить подлинность возникших одновременно в обоих чувств, делающих этот момент встречи незабываемым. Не знакомые прежде мужчина и женщина пытаются что-то сказать друг другу и делают это одновременно, то замолкая, то вновь и вновь пытаясь заговорить. Почему-то сразу веришь, что именно эта женщина, однажды испытав гармонию чувств, не сможет больше жить без любви.

Однако первые радужные

Анна - Зое Хутмахер, Каренин - Дирк Глодде (photo Jüdith Schlosser)

впечатления меняются с развитием спектакля, и возникает мысль о том, что,

швейцарская постановка русской классики в очередной раз разочарует приверженцев традиций отечественной культуры.

Нам трудно принять несоответствие описанных Л. Н. Толстым персонажей романа и сценического их воплощения. Обнажённая до пояса на протяжении почти всего спектакля спина главной героини (актриса Zoe Hutmacher); вечно беременная или рожающая «детей - Матрёшек» Даша/Долли (Cathrin Störmer), туалет которой - короткая (современная) «комбинашка»; сиреневые носки в сочетании с рубашкой салатового цвета и узенького костюма в мелкий горошек Штефана/Стивы Облонского (Florian Müller-Morungen); отсутствие военной выправки у офицера Вронского (Silvester von Hösslin); раскованная манера женщин «прыгать на шею мужчинам». И, наконец, самое шокирующее - сцена застолья с обильным распитием водки и пьяными танцами под столом и на столе, в которой участвуют все герои: счастливые и не счастливые, благородные и – не очень. Всё это не может не задевать эстетические чувства и эмоции русскоязычного зрителя, для которого уклад и традиции дореволюционной России во многом не сопоставимы с поведением некоторых современников.

В нашей культуре и менталитете прочно присутствует и часто определяет художественные критерии понятие «аристократизм»: от греч. aritos - лучший , kratos – власть, то есть, власть лучших. И именно классика, в которой это понятие выражено, является сегодня для многих островком, источником и компасом в поиске высот духовности и мысли, координатой ценностей.

Игнорирование этой особенности русской современной культуры европейским театром всегда будет приводить к неприятию российским зрителем попыток иностранных режиссеров интерпретировать нашу классику. Вот и мною перечисленные выше элементы сценического письма Бетины Оберли были восприняты не с восторгом. Однако от спектакля в целом веет молодой энергией и талантом, который ощущается несмотря на любые несовершенства.

Сцена застолья (photo Jüdith Schlosser)

А потому стоит сказать несколько слов о постановщике. Мне довелось посмотреть один из фильмов режиссёра Беттины Оберли - «Tannöd». Картина сделана ею мастерски и предельно откровенно, с какой-то чеховской болью за своих соотечественников, живущих в отдалённой деревеньке по звериным законам и при

этом не смеющих открыто сказать об этом. Режиссёру была не важна криминальная тематика сюжета, она хотела сказать большее. Это большее выразилось в символическом финальном кадре фильма: многочисленные зверства и убийства, происходящие в деревеньке, «покрывает» невероятной красоты швейцарский пейзаж… тихо и красиво. Красиво… и тихо.

Почти таким же кадром заканчивается «Анна Каренина». Мягко и живописно падает снег, персонажи все вместе поют незатейливую песенку на бернском диалекте о том, что он (некто) не придёт больше никогда, если идёт снег, и следов его не найти:

«es het einisch eine gseit,
är syg nümme da, wenn`s schneit
und sy schpur, die fing me nümm im schnee…»

Анны в финале нет. Её больше не будет никогда. И никогда больше не возникнет то самое великое чувство взаимной любви. Возможно ли вообще большое чувство в современном, хорошо организованном и хорошо функционирующем обществе? «Любовь» ? – Я ненавижу это слово!» - Скажет Анна… и повернётся к зрителям спиной. Создается ощущение, что для материально обеспеченных швейцарцев тема любви и счастья имеет особый смысл. Это вопрос ценностей, смысла жизни и выбора. Именно эта мысль пульсирует на сцене и об этом получился спектакль.

Беттина Оберли – швейцарка,

Анна - Зое Хутмахер, Вронский - Сильвестр фон Хесслин (photo Jüdith Schlosser)

уроженка Интерлакена. Её волнуют процессы, происходящие в стране: большое количество разводов, нежелание молодых людей вообще заводить семью. Темы любви романа Льва Толстого стали созвучны этой озабоченности, и режиссер не просто высказывается со сцены современным языком своей культуры о трагическом

отсутствии Чувства. Она будоражит зал.

Беттина Оберли вводит в сюжет сценического рассказа своеобразный, идущий рефреном через весь спектакль, комментарий. Его произносит некий абстрактный персонаж, выполняющий по ходу действия роль швейцарского слуги в русском доме. Свои наблюдения и размышления по поводу случившегося он выражает в форме ритмического непрерывного потока мыслей, впечатлений и чувств, увлекая в этот поток и зрительный зал. Играющий эту роль актёр Кутти МЦ (Kutti MC), профессиональный музыкант- рэпер, сумел подчинить премьерного зрителя ритму классического швейцарского рэпа.

Мотив тотальной невозможности любви ярко выражен режиссёром сценой-метафорой, в которой Анна и Вронский всеми силами пытаются удержаться на скользящей, почти отвесной стене, но срываются и падают. Попытку взять высоту сопровождает песня самой скандальной российской группы «Ленинград»:

«Над головами пули, пули, пули, пули все летят
И о любви нам, о любви нам, о любви нам говорят.
Вот полюбила пуля парня, аж до сердца проняла,
И он ушел с ней, несмотря, что дома барышня ждала…»

Собственно, другой музыки в спектакле почти нет. Звучат в полный голос только две эти современные песни абсурдно-трагического содержания, в границах которых расположен швейцарский сценический рассказ по мотивам классического русского романа.

Нельзя не сказать о превосходном актёрском ансамбле спектакля, который характеризует редкая способность мгновенно и почти музыкально по интонации и ритму переходить от слова к диалогу, от него – к монологу и снова - к рассказу о своём герое или к описанию. Хочется пожелать великолепной семёрке молодых актёров театра Базеля дальнейших удач и большой любви зрителей.

От редакции: Читатели, которые захотят составить собственное мнение о спектакле «Анна Каренина», могут посмотреть его 15, 18, 19, 22 и 26 апреля, всегда в 20 часов.

Schauspielhaus
Steinentorstrasse 74051 Basel
www.theater-basel.ch

Лев Толстой
Анна Каренина
Статьи по теме
«Анна Каренина»: цюрихская история
«Анна Каренина» Родиона Щедрина на женевской сцене
Новая жизнь «Анны Карениной»
Поезд Анны Карениной ушел из Женевы

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/15289*